

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Равнодушие и жестокость

Одно из убийств, которое расследовал Олег Васильевич Прокофьев, прогремело на весь Советский Союз и даже за его пределами. Его осуждали и юристы в профессиональном сообществе, и простые граждане, потрясенные жестокостью совершенного преступления, а самое главное, личностью убийцы.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПОЖАР

27 января к дому № 3 по Сестрорецкой улице были вызваны пожарные. Житель одного из подъездов почувствовал запах дыма и поспешил набрать 01. Из девятой квартиры валил густой дым. Пробраться в помещение пожарным пришлось через окно. В одной из комнат бушевало пламя. Справившись с пламенем, они обнаружили, что на кухне кто-то открыл газовый кран. Еще немного, и мог бы произойти взрыв. Во второй комнате, которую не тронул огонь, им открылась страшная картина: на полу лежала убитая женщина, а рядом с ней маленький

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

мальчик. Сердце ребенка еще билось, однако спасти его не удалось, через несколько часов он умер в больнице. Установить личности жертв преступника не составило труда: это были Лариса Михайловна Купреева и ее трехлетний сын. Проживавших с ними мужа Купреевой и его приемной дочери дома в момент совершения убийства не было: один ушел на работу, вторая – в школу. Преступник орудовал топором. На теле женщины эксперты-медики насчитали семнадцать ран. Убийца сложил на полу комнаты различные вещи, в том числе матрасы, и поджег их, а на кухне открыл газовые краны. Он рассчитывал, что произойдет взрыв, и таким образом все следы преступления будут похоронены под обломками. Но просчитался.

ПЕРВЫЕ ЗАЦЕПКИ

Вести расследование прокурор города поручил двум старшим следователям Карлу Феодосовичу Гарцеву и Олегу Васильевичу Прокофьеву. Они приступили к осмотру помещения, пытаясь восстановить картину произошедшего. Присев на корточки, они внимательно перебирали вещи, предмет за предметом: и те, что были повреждены во время пожара, и те, что еще не успели сгореть. Шкафы, столы, тумбочки – все было открыто, а содержимое их выброшено: преступник искал деньги и ценные вещи. Он рылся даже в ящиках кухонного буфета и холодильнике. Почти трое суток производили осмотр квартиры Гарцев и Прокофьев. Они скрупулезно выискивали в золе и пепле, в хаосе, вызванном убийством и пожаром, ту ниточку, которая позволила бы размотать запутанный клубок. Они рассуждали так: преступник ходил по комнатам, значит, на полу должны оставаться отпечатки его подошв. Допустим, что они уничтожены огнем, смыты водой из пожарных шлангов, исчезли под многочисленными следами тех, кто побывал в квартире после того, как в ней орудовал преступник. Ну а следы его рук? Уж они-то должны остаться? Ведь эти руки держали топор, открывали двери столов и шкафов в поисках денег, ценных вещей. Увы, и тут следователи столкнулись с не меньшими трудностями. Они находили отпечатки пальцев, ладоней только Купреевых и побывавших у них накануне гостей. Наконец следователям повезло. Осмотрев пианино, они нашли на нем отпечаток ладони, который не принадлежал ни кому-либо из семьи Купреевых, ни кому-либо из лиц, о которых было точно известно, что они никакого отношения к преступлению не имеют. В кухне на полу валялся кусок колбасы и яблоки со следами зубов. Их оставил бандит. Расправившись со своими жертвами, он достал продукты из холодильника и принялся... есть. Даже привыкшие ко всему следственные работники не могли не содрогнуться от такой бесчеловечности. В уцелевшей от пожара комнате – это была столовая – на столе лежал футляр от фотоаппарата «Зоркий-4». Самого фотоаппарата не было, видимо он был похищен, или же сгорел. Но самой главной находкой оказался найденный на балконе, в хламe, выброшенном туда пожарными, топор, вернее, его металлическая часть, так как деревянное топориче сгорело. Эксперты, произведя исследование, заявили: «Перед нами один из тех случаев, когда заключение экспертизы категорично, а не приблизительно. Можно с уверенностью сказать, что в руках преступника был именно этот топор». Вадим Николаевич Купреев, с которым следователи побеседовали, как только он немного пришел в себя от потрясения, вызванного трагической гибелью жены и

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ребенка, заявил, что топор ему не принадлежит, и вообще в квартире топора не было. Значит, его принес с собой преступник. Также Купреев перечислил все вещи, которые, судя по всему, взял преступник: нейлоновая рубашка, мужской пиджак, серые брюки, ботинки, чемодан. Не оказалось также денег, облигаций и некоторых других предметов. Правда, деньги и вещи могли сгореть во время пожара. Однако больше оснований было полагать, что они были похищены. Не нашлось и паспортов Купреева и его приемной дочери, которые, как сообщил Вадим Николаевич, всегда лежали в столовой на определенном месте. Следовательно, преступник взял и их. Закрыв входную дверь, убийца прихватил с собой и ключи.

ПАРЕНЬ В ЗЕЛЕНОМ ПАЛЬТО

Пока Гарцев и Прокофьев производили осмотр места происшествия, перебирали вещи, фотографировали, вырезали кусочки из мебели, из дверей, отбирали для экспертизы книги, на которых имелись следы крови, другие следователи вместе с сотрудниками милиции опрашивали соседей Купреевых по дому, всех, кто был в тот день поблизости, мог что-то видеть или слышать. Десятки людей участвовали в операции, которую условно можно было бы назвать «Квартира № 9». В эти дни городская прокуратура, управление милиции представляли собой оперативные штабы. Сюда непрерывно поступали донесения о ходе следствия, отсюда давались указания о дальнейших действиях. Но главная роль принадлежала все-таки Гарцеву и Прокофьеву. Важные показания дал дворник с Сестрорецкой улицы. Она рассказала, что незадолго до возникновения пожара в девятой квартире видела на лестничной площадке между третьим и четвертым этажами молодого парня, которого раньше не встречала, и уверена, что в этом доме он не жил. К его внешнему виду она не приглядывалась, но одна деталь все же осталась у нее в памяти: парень был в зеленом пальто. Оперативные работники разошлись по улицам и дворам микрорайона. Они останавливали взрослых и детей и интересовались, не знает ли кто-нибудь парня в зеленом пальто. «Какого парня? Такого рыжеватого, с веснушками? Да это же Аркашка Нейланд. У него зеленое пальто», – с уверенностью заявили несколько подростков.

ИЗВЕСТНАЯ ФАМИЛИЯ

Нейланд – эта фамилия была кое-кому давно известна. Вот уж о ком нельзя было услышать ничего хорошего. Бездельник. Не работает и не учится... Нашли его приятелей, один из них рассказал, что за несколько дней до убийства на Сестрорецкой улице он встретился с Нейландом. Тот бравировал тем, что умеет воровать и уже совершил несколько краж и предложил совместно обворовать чью-нибудь квартиру. «Не будь психом, чего боишься? – уговаривал Нейланд. – После того как мы с тобой провернем дельце, вещички подожжем, затем откроем газовые горелки и уйдем. Произойдет взрыв – и все будет шито-крыто». В доме на Сестрорецкой все именно так и было сделано. Подобных происшествий прежде не случалось. Это наводило на мысль, что преступление мог осуществить именно Нейланд. Поскольку подростка нигде не нашли, допросили членов его семьи. Брат Нейланда показал, что Аркадий несколько дней подряд не ночевал дома. Утром 27 января он пришел, помылся,

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

переоделся, а затем что-то делал в коридоре, где стоял шкаф, в котором хранились хозяйственные принадлежности. Позже выяснилось, что оттуда пропал топор. В представленном следователями топорище все обитатели квартиры признали часть своего топора. Во все концы страны полетели из Ленинграда срочные телеграммы. Во всех крупных городах стало известно, что разыскивается опасный преступник, совершивший тяжчайшее преступление. В случае обнаружения – немедленно задержать. Прошло четыре дня, и вот телеграф в Ленинграде отстукал: «Нейланд задержан Сухуми. Присылайте следователя».

РОКОВОЙ ПРОМАХ

В Сухуми Нейланд допустил оплошность, которая тут же выдала его с головой. Его задержали на вокзале за курение и подозрительный вид (на шее плохо одетого подростка вызывающе висел дорогой фотоаппарат). Когда дежурный стал его опрашивать, он назвал себя Нестеровым Виталием Васильевичем и сказал, что приехал из Ленинграда, где якобы совершил кражу у своих родственников и еще в одной квартире. Боясь, что его арестуют, он, мол, сел в поезд и приехал в Сухуми. Нейланд полагал, что его рассказ вполне правдоподобен. Но когда по требованию дежурного он стал писать объяснение, то забыл, что назвался Нестеровым, и поставил подпись: «Нейланд». Точно так же он расписался и в акте о задержании. Это заметил дежурный. Отпираться было поздно. Нейланда обыскали и нашли у него два железнодорожных билета: один – от Ленинграда до Москвы, второй – от Москвы до Сухуми. На первом из них стоял компостер: 27 января. Таким образом, из Ленинграда Нейланд выехал 27 января, в 15 часов, почти сразу же после того, как совершил преступление. Второй билет был прокомпостирован в Москве 28 января. В Сухуми Нейланд прибыл 30-го числа и не успел даже выйти из вокзала: тут же был задержан.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Билетов в Сухуми не было. Попасть следователю к преступнику помогли пассажиры, согласившиеся поменять свои билеты на другой рейс. Гарцев произвел тщательный осмотр одежды Нейланда. На пиджаке и брюках он нашел пятна крови. Одежду отправили на экспертизу. В чемодане, который Нейланд сдал в камеру хранения, оказались нейлоновая рубашка, пиджак, серые брюки и ботинки, те самые, что исчезли 27 января из квартиры Купреевых. Улик был и фотоаппарат «Зоркий-4». Кроме того, в камере предварительного заключения, куда был водворен до приезда Гарцева Нейланд, под нарами были найдены два паспорта. Один – на имя Вадима Николаевича Купреева, другой – его приемной дочери. Нейланд зашил их в подкладку пиджака, а потом, когда фактически уже был разоблачен, выбросил. Цепь улик вокруг изверга замкнулась. Пришлось ему обо всем рассказать. – Зачем вы явились в квартиру номер девять? – спросил Гарцев. – Чтобы обворовать. До этого я уже занимался кражами. В парикмахерских, в банях. Однажды пытался взломать дверь в комнате соседки. Меня заподозрили. Я боялся, что попадусь. Ушел из дома, несколько дней скрывался в подвале. А потом решил уехать из Ленинграда. Для этого нужны были деньги. Ну, я и пошел на грабеж. – Почему вы так бесчеловечно расправились с беззащитной женщиной и совсем

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

маленьким ребенком? – Она сопротивлялась, вступила со мной в борьбу, мешала. Ну, а ребенок плакал. Поэтому я и «приглушил» его, – спокойно ответил преступник. Допрашивая Нейланда, Гарцев невольно удивился. Разные люди проходят перед следователем. Бывают среди них и преступники-рецидивисты, истерики с татуировкой на руках, на груди, жалкие, безвольные людишки. Но и в них обычно встречаются проблески чего-то человеческого. А в этом грубо, топорно сколоченном парне с рыжеватыми, жесткими, как щетка, волосами не было никаких чувств. Он не раскаивался, не переживал. Даже среди самых жестоких, самых закоренелых преступников такие встречаются крайне редко.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Следствие продвинулось далеко вперед по сравнению с теми первыми часами, когда Гарцев и Прокофьев впервые прибыли на месте, где было совершено преступление, и столкнулись с царившим в квартире хаосом. Оставался неясным вопрос: куда делись ключи от квартиры Купреевых? Неужели преступник покрывает сообщника? Однако Нейланд признался, что, когда сидел в камере предварительного заключения, бросил их в уборную. Они действительно оказались там. Последнее недостающее звено в цепи улик нашлось. Теперь оставалось только распрощаться с товарищами из Сухуми, поблагодарить их за помощь. Эксперты установили, что кровь, обнаруженная на одежде преступника, принадлежала убитым. Отпечаток правой руки Нейланда совпал с тем, что был найден на глянцевом боку пианино в квартире Купреевых. Таким образом, версия о том, что убийцей является Нейланд, нашла полное подтверждение. Можно было сесть и начать писать обвинительное заключение. Но прежде хотелось получить ответ на еще один, самый последний и, пожалуй, самый существенный вопрос: как могло получиться, что молодой парень вырос столь бесчеловечным?

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЙ ПОДРОСТОК

Изучением этого вопроса и занялся следователь Прокофьев. Это необходимо было сделать не для того, чтобы найти какие-либо смягчающие обстоятельства для самого Нейланда, а чтобы узнать, что способствует возникновению такой жестокости. Ведь у Нейланда есть родители, у тех, в свою очередь, имеются родственники, знакомые, друзья по дому и по работе. Неужели никто не видел, что Аркадий Нейланд растет ко всему равнодушным, озлобленным, бессердечным? Откуда взялось в нем все это? Ведь не родился же он таким? Значит, все дело в неправильном воспитании, которое иначе как уродливым и не назовешь. Следователь установил, что обстановка в семье Нейландов была исключительно неблагополучной. Отец Нейланда работал на заводе «Красная Бавария» и зарекомендовал себя в коллективе лишь с самой плохой стороны. К работе он относился с холодком. В общественной жизни не участвовал. Домой почти каждый день приходил пьяным. Чуть ли не каждая фраза у него сопровождалась матерщиной. Мать Нейланда имела четырех детей – и все были от разных мужей. «Отцы» своими детьми нисколько не интересовались. К сожалению, никто не потребовал в свое время от этих людей ответа за подобное поведение. Мать Нейланда прежде работала на заводе, а последнее время санитаркой в онкологическом институте. У этой

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

женщины было как бы два лица. Глядя, как она относится к людям на работе, можно было подумать, что она и дома такая же: чуткая, заботливая, хорошая хозяйка. Ничего подобного! Как растут ее дети, как ведут себя, как учатся – все это ее мало интересовало. Растут – и ладно! Дети могли спать в коридоре, на рваном и грязном постельном белье, – родителей это не беспокоило. Продукты они прятали от детей под замок. Захотел ребенок поесть, а есть нечего. Сиди и жди прихода родителей. Или воруй.

Ни учиться, ни работать Аркадий не хотел. Школу он бросил еще с шестого класса. В последний год нередко приходил в класс пьяным. Учебой сына, его поведением родители не интересовались, в школе не бывали, даже когда их туда вызывали. Однажды к ним домой пришел учитель из школы. Он рассказал, что Аркадий плохо учится, еще хуже себя ведет, занимается воровством. Он просил принять меры. Приход учителя, беседа с ним не произвели на родителей никакого впечатления. Как только дверь за ним закрылась, отец взял засаленную колоду карт и, тасуя ее, сказал: «Ну и черт с ним, с учебой. Давай, садись, Аркашка, в карты играть». Игра в карты была единственным, чем занимались в этой семье в свободное время. В карты играли все – и отец с матерью, и дети. Ни книг, ни газет не читали. В кино не ходили. Так и жили, ничем не интересуясь. Когда жена старшего сына пыталась усюветить отца, говорила, что так воспитывать детей нельзя, он с раздражением отвечал: «Чего суешься не в свое дело? Вот будут у тебя свои дети, тогда и воспитывай их по-своему». Следователю Аркадий Нейланд сказал: «Родителей своих я ненавижу. Моя мать – суцая ведьма. И вообще я никого не люблю, кроме самого себя». Потом он подробно рассказал о своей жизни. Воровать начал рано – чуть ли не с четырех лет. Сначала – по мелочам. Позже стал заниматься кражами систематически. «Втянулся. То утащу в бане у кого-либо полотенце или кусок мыла, то уворую в газетном киоске значок или карандаш. Крал у старшего брата деньги. Потом принялся забираться в квартиры, подбирая к чужим замкам ключи. Недавно украл из одной квартиры несколько серебряных ложек», – рассказал Аркадий. Так постепенно от мелких краж Нейланд дошел до тягчайшего преступления – разбойного нападения с двойным убийством и поджогом.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Родители Аркадия и тут остались себе верны. Когда они узнали, какое преступление совершил их сын, то не ужаснулись, а остались равнодушными. Сердца их не дрогнули. Ни отец, ни мать не захотели поговорить не только со следователем, но даже и с защитником, хотя знали, что сыну грозит высшая мера наказания. «Все юристы Ленинграда, и в том числе бывший прокурор Приморского района Тербилов, который был заместителем председателя Верховного суда СССР, были против применения смертной казни, потому что тогда существовал закон – несовершеннолетний получает 10 лет лишения свободы, вне зависимости, какое преступление он бы ни совершил, – вспоминает Олег Васильевич Прокофьев. – А здесь после окончания нашего уголовного дела, после закрепления всех доказательств, когда картина была ясна, Президиум Верховного Совета СССР по настоянию Н. С. Хрущева принял решение о применении к данному подсудимому высшей меры наказания. Верховный Суд был

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

против, но приговор был вынесен и парня расстреляли».

Материал написан на основе рассказа О. В. Прокофьева, опубликованного в книге «Воспоминания работников следственных органов прокуратуры Ленинграда-Санкт-Петербурга», (выпуск 1, 2012 год)

01 Апреля 2020

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-5/item/1453180>